

АЛИТА

БОЕВОЙ АНГЕЛ

ОФИЦИАЛЬНАЯ
НОВЕЛЛИЗАЦИЯ
ФИЛЬМА

ALITA

BATTLE ANGEL

THE OFFICIAL MOVIE NOVELIZATION

BY PAT CADIGAN

TITANBOOKS

АЛИТА

БОЕВОЙ АНГЕЛ

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ ФИЛЬМА

ПЭТ КЭДИГАН

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84 (4Вел)
К 98

Серия «Алита: Боевой ангел»

Pat Cadigan
ALITA: BATTLE ANGEL
THE OFFICIAL MOVIE NOVELIZATION

Печатается с разрешения издательства
Titan Publishing Group Ltd.
www.titanbooks.com

Перевод с английского: *Дмитрий Могилевцев*
Cover design by *Natasha MacKenzie*

Alita: Battle Angel TM & © 2019 Twentieth Century Fox Film
Corporation. All rights reserved

Памяти
Сьюзен Каспер,
Джорджины Хотри-Вур,
Джери Джетер

Боевые ангелы не умирают

ГЛАВА 1

Большинство соглашалось с тем, что летучий город Залем прекраснее всего на закате. Во всяком случае, большинство полагало, что согласно с этим утверждением. По правде говоря, Залем поражал воображение в любое время дня и ночи. Он казался застрявшим среди неба оптическим обманом, удивительным трюком невероятного фокусника, волшебной страной: Эльдорадо, царством пресвитера Иоанна, Ультима Туле, Камелотом. Хотя, в отличие от них, Залем ничто не скрывало, его видели все жители Айрон сити. Подними голову — и вот он, диск пяти миль в диаметре, будто исполинская корона над городом, оседлавшая небо, привычная на вид — и абсолютно недоступная.

Люд Айрон сити знал, как выглядит Залем. Кроме того, наверняка о Залеме было известно лишь, что:

- 1) Завод Айрон сити существовал ради Залема и по-

сылал еду с разными товарами наверх по трубам, выходявшим из летучего диска, как грациозные паучы ноги; 2) попасть туда нельзя — наверх поднимались товары, но не люди; 3) нельзя стоять под центром Залема — если, конечно, не хочешь быть расплюснутым ливнем мусора, отходов и помоев, без предупреждения льющим из большой неровной дыры в центре нижней стороны диска.

Так функционировал здешний мир, и никто из живущих не помнил, чтобы было иначе. Очень давно случилась Война с общим Врагом, после чего мир оказался в нынешнем жалком состоянии. Земной люд выскребал отовсюду все, что можно употребить либо отремонтировать, а все ценное высасывал Залем. У обитателей поверхности не было желания и времени думать, как жилось до Войны: повседневное выживание отбивало охоту тратить время на историю.

Доктор медицины, киберхирург Дайсон Идо был одним из немногих жителей Айрон сити, которые хорошо знали историю: и Войну, и Падение, и почему из двенадцати летучих городов остался лишь Залем. Но теперь доктор, для кого закат значил лишь окончание долгого тяжелого дня в клинике, не думал об истории. Он копался в расползающейся куче мусора под Залемом, ища полезные и пригодные к работе обломки, шел по спирали от центра к краю помойки.

Из-за постоянного прибавления мусора и активности желающих поживиться отходами закопанное в середине кучи со временем перемещалось на окраину и вверх. А жители Залема были расточительны и нередко выбрасывали то, что годилось в дело после ремонта или простой чистки. Доктор выбрал маршрут,

обещавший хорошую добычу и в то же время без риска попасть под очередной выброс из Залема — конечно, если никто не вздумает бросить в дыру целый дом. До сих пор такое никому не приходило в голову.

Идо часто проводил вечера на мусорной куче — бродил со сканером в руках, отыскивая электрические и феромонные сигналы от еще работающей техники. Внимательный наблюдатель заметил бы, что, хотя длинный плащ доктора изрядно поношен, когда-то он был слишком дорогим и изысканным для Айрон сити. Старомодная шляпа на ком-нибудь другом выглядела бы смешно, а на докторе казалась вполне уместной. Его поведение и манера держаться говорили о том, что он — образованный человек, некогда занимавший высокое положение, но свернувший не туда и оказавшийся в Айрон сити. Однако ни один наблюдатель не определил бы, что когда-то доктор вел жизнь привилегированного аристократа. Теперь он потерял все, был вынужден перебирать отходы и объедки лучшего мира.

Прежняя жизнь казалась доктору бесконечно далекой — как Война, для большинства ставшая туманным преданием. О докторе народ Айрон сити знал очень мало, за исключением того, что Идо лечил городских киборгов за посильную для них плату. Для киборгов это было таким же чудом, как летучий город, — но гораздо полезнее. Они восхищались доктором, были благодарны ему за талант, сноровку и никогда не спрашивали, где он их приобрел, откуда явился и что за маленький бледный шрам у него на лбу. Шрамы в Айрон сити были у всех, как и прошлое, о котором не хотелось распространяться.

Идо нагнулся, поднял изъеденную коррозией металлическую руку, уставился на нее сквозь круглые очки, затем уронил в прицепленную спереди сумку и вдруг заметил стеклянный глаз в обожженном металлическом черепе. Идеальный, без трещинки. Как он уцелел, ведь череп буквально выжжен? Идо наклонился, рассмотрел внимательнее и решил, что глаз закатился в глазницу случайно: многое происходит по чистой случайности. Например, если бы хирург не подошел, глаз и череп могли бы снова — уже навсегда — утонуть в куче ненужного хлама. Движение мусора поблизости могло выкатить глаз из глазницы так же, как закатило его туда. Глаз вылетел бы наружу, попал под ноги одному из бесчисленных местных стервятников и превратился в осколки.

Идо выпрямился, осмотрелся, пытаясь решить, продолжать поиски до глубоких сумерек либо уйти, пока осталось время выпасться. Большинство добытчиков уже закончили свой обход и отправились по домам. Остались закоренелые, те, кто всерьез надеялся отыскать сокровище — например, бриллиантовое кольцо, случайно упавшее с пальца Залемского аристократа. Конечно, это маловероятно, но возможно!

Невозможно — продать такое кольцо в Айрон сити даже за полцены.

Идо позволил себе смешок и вернулся к обдумыванию планов. Залем выбросил мусор четверть часа назад. Строгого расписания не было, но в среднем выбросы происходили каждые двадцать минут. Правда, «в среднем» не подразумевало, что следующий выброс не случится через пять минут. Доктор прикидывал, искать ли судьбу и шарить ли в зоне выброса.

Скажем, пять минут поиска, пять — выжидания в стороне. Обычно доктор не рисковал. Он был единственным киберхирургом в Айрон сити и ответственно относился к работе, но именно поэтому просчитывал возможности. Эпицентр выбросов еще не прочесывали, значит, там больше шансов найти полезное, особенно сервомоторы. Их всегда очень не хватало.

Он погрузился в раздумья. И тут одновременно произошли два события: его взгляд упал на что-то, полузакопанное в мусоре в трех метрах впереди, и едва заметно просигналил датчик в руке. Мгновение доктор не осмеливался двинуться. Если глаза не выдавали желаемое за действительное в тусклом закатном свете и если сканер не реагировал на последний вздох умирающего контура прямо под ногами, доктор видел нечто в тысячи раз ценнее бриллиантового кольца.

Не спуская глаз с цели, Идо медленно пошел к ней, отчаянно желая, чтобы находка оказалась настоящей, не превратилась в иллюзию, рожденную причудливо слипшимся мусором. И вот он стоит над ней, прямо здесь, на помойке. Слепой случай привел его сюда. Но любой уважающий себя ученый, даже изгнанник, знает: фортуна благоволит подготовленным.

Идо опустил на колени и стал аккуратно расчищать отбросы, выкапывать, будто археолог — находку столетия. Через несколько минут он отодвинулся, чтобы разглядеть ее: ангельски прекрасное, невозможно совершенное лицо юной девушки. Такое видят лишь в волшебных, сказочных снах. Но Идо знал, что не спит: ноги кололи обломки, давили острые углы и грани, болела натруженная спина.

Конечно, доктор годами мечтал увидеть наяву не это лицо, но оно могло быть и тем самым. Девушка выглядела безмятежной, спокойной и одухотворенной. Ее глаза закрыты, на губах играет легкая загадочная улыбка, будто ей снится нечто удивительное. Лицо совсем как настоящее, лишь разрывы кожи — у основания шеи и над левым глазом — выдавали искусственность.

Идо наклонился снова и стал расчищать мусор под шеей. Работа шла медленнее прежнего — руки тряслись от волнения, то и дело приходилось останавливаться, чтобы успокоиться. Прошли минуты, казавшиеся вечностью, и вот он держит кибернетическое ядро: верхняя часть груди, одно плечо, металлический хребет и ребра, за которыми вздрагивало медленно бившееся идеально белое сердце.

Доктор нерешительно приставил сканер к виску и, зачарованный, увидел, как диаграмма на экране подтвердила: разум в кибероболочке жив.

— Ты жива, — выдохнул доктор, не замечая, что говорит вслух.

Ей нельзя здесь оставаться! Идо осторожно подсунул руку под киберядро, вынул его изхлама, поднял к тусклому свету. Как мог кто-то выбросить ее, словно испорченную куклу?

В душе доктора шевельнулось то, что спало с самого рождения дочери, — и то, что, как думал доктор, после ее смерти уже никогда не оживет.

ГЛАВА 2

Сестра Герхад слышала, как открылась и закрылась подвальная дверь, когда, готовясь идти домой, меняла инструменты в киберруке на нормальную кисть. После тяжелого дня с пациентами и торговли запчастями Идо заявил о необходимости идти к мусорной куче Залема и принял отказ Герхад, сославшейся на усталость, его сопровождать. Сестра не была удачливой добытчицей, даже когда не валилась с ног от усталости. Сама мысль о том, чтобы ради выживания копаться в отходах недостижимого, предположительно, лучшего мира, лишала жизнь радости, и сестре хотелось покончить с собой.

Не то чтобы она знала жизнь радостнее. Ее семья издавна жила в Айрон сити, и большая часть ее родни продолжала тут обитать. Пара особо неуемных отправилась искать лучшее, и с тех пор о них не слышали. Вряд ли от того, что неуемные нашли